

РЕЦЕНЗИИ

G. Booij. Construction morphology. Oxford: Oxford university press, 2010. xii + 289 p. ISBN 978-0-19-957192-5

Известный нидерландский морфолог Герт Боой – профессор университета в Лейдене, автор популярного введения в морфологию [Booij 2005a/2007], обобщающих монографий по фонологии и морфологии нидерландского языка [Booij 1995; 2002a] и многочисленных статей по общей теории морфологии и фонологии и по различным аспектам морфологии германских языков, см., например, [Booij 1979; 1984; 1990; 1992; 1996; 1997], соредатор международной энциклопедии по морфологии [Booij et al. 2000] и первого специализированного альманаха по морфологии «Yearbook of morphology», издававшегося в Нидерландах в 1991–2005 гг., а также продолжившего это издание международного журнала «Morphology». Его новая книга «Конструкционная морфология» является обобщением целого ряда публикаций последних нескольких лет (см., например, [Booij 2002b; 2004; 2005b; 2007; 2009a; 2009b]), в которых Г. Боой разрабатывал концепцию морфологии в рамках более общего популярного ныне подхода к грамматике как к системе конструкций (см. об этом подходе, в частности, [Рахилина (ред.) 2010]). Теория «грамматики конструкций» ранее в основном применялась к синтаксису, см. в первую очередь [Goldberg 1995; 2006; Fried, Östman (eds.) 2004; Östman, Fried (eds.) 2004], так что монография Г. Бооя заполняет важную лакуну в этой теории и открывает разнообразные пути развития морфологических концепций в рамках конструкционного подхода.

В книге, которая состоит из одиннадцати глав (включая введение и заключение), излагаются теоретические основы конструкционной морфологии и разбирается несколько эмпирических проблем, для которых, по мнению автора, именно такой понятийный аппарат оказывается наиболее адекватным. Проблемы, изучаемые в книге преимущественно на нидерландском материале (привлекаются также данные английского, немецкого, итальянско-

го, новогреческого, японского и целого ряда других языков, но по большей части лишь в иллюстративных целях), обычно рассматриваются как находящиеся на пересечении собственно морфологии и синтаксиса: структура и интерпретация композитов, сложных глаголов с отделяемыми компонентами, аналитических конструкций, числительных и т.п. Напротив, таким традиционным вопросам теоретической морфологии, как алломорфия при словообразовании или структура словоизменительных парадигм, в книге почти не уделяется внимания. Такой выбор рассматриваемых вопросов неслучаен и объясняется как эволюцией научных интересов автора – именно детальное изучение указанных «пограничных» проблем и привело Г. Бооя к формулировке концепции конструкционной морфологии, – так и тем, что в этой области преимущества «гибридного» конструкционного подхода перед строго синтаксическими или чисто морфологическими оказываются наиболее очевидны.

Первые три главы посвящены разработке конструкционной теории морфологии (справедливости ради стоит отметить, что сама идея распространения понятия конструкции как «языкового выражения, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей»¹ на морфологический уровень, высказывалась и ранее, ср. [Goldberg 2006]; в этом смысле заслуга Г. Бооя состоит в первую очередь в последовательной и формализованной разработке этой идеи). В первой главе «Morphology and construction grammar» (с. 1–24) излагаются наиболее общие основы концепции морфологии в грамматике конструкций. Г. Боой опирается на принятый в когнитивной лингвистике «словоцентрический»

¹ [Рахилина (ред.) 2010: 19], перевод формулировки из [Goldberg 1995: 4].

(word-based) подход к морфологии, предполагающий, в противоположность «морфемно-центрическому» (morpheme-based) подходу (см. обсуждение в статье [Алпатов 1982]), что минимальной значащей единицей языка является слово(форма), а морфемы существуют не сами по себе как «кирпичики», из которых строятся слова, а лишь как производные от имеющейся в языке системы формальных и семантических отношений между словами. Так, при этом подходе, иначе называемом «словесно-парадигматическим» [Плунгян 2000: 71–78] и более всего популярном при описании словоизменения, см. [Anderson 1992; Stump 2001] и др., словообразовательное отношение между англ. *buy* ‘купить’ и *buyer* ‘покупатель’ описывается не как соединение независимо существующих в словаре глагольной основы и суффикса, а как применение к глаголу словообразовательной схемы вида $[[x]_v]_n$ ‘тот, кто делает V’, которая, в свою очередь, является абстракцией от множества аналогичных по формальному и смысловому соотношению пар слов.

В рамках предлагаемого Г. Боою подхода, в котором морфологические операции (основосложение, аффиксация, редупликация и др.) описываются при помощи схем, подобных приведенной выше, решается известная проблема «порождение vs. хранение»: морфологически сложные слова образуются в соответствии с морфологическими схемами и одновременно хранятся в «ментальном лексиконе» носителей языка и могут подвергаться конвенционализации и лексикализации. Морфологические же схемы служат не только для образования новых слов от уже имеющихся, но также для формулировки обобщений о морфосемантических связях между словами и для придания лексикону иерархической структуры. Кроме того, как показано в 3-й главе, снимается проблема дихотомии образования слов по продуктивным моделям и по аналогии: теория предполагает оба механизма, причем новые морфологические схемы могут возникать в результате обобщения первоначально чисто аналогических новообразований, вроде распространившихся в разных языках композитов на *-гейт* (от *Watergate*, англ. *Watergate* со значением ‘скандал в связи с X’) или *-бургер* (от *hamburger*, англ. *hamburger*). Важным отличием морфологических схем от морфологических правил вида $[x]_v \rightarrow [[x]_v]_n$ ‘тот, кто делает V’, является отсутствие у первых направленности или даже их «ориентация на результат» (output-orientation): схема может фиксировать лишь характеристики производного слова, оставляя неспецифицированными свойства исходного.

Следуя предложенной в работах Р. Джэкендофа [Jackendoff 2002; Culicover, Jackendoff 2005] «тройственной параллельной архитектуре» (tripartite parallel architecture) языка, в которой структуры существуют на уровнях фонологии, морфосинтаксиса и семантики и попарно соотносятся между собой при помощи интерфейсных правил и ограничений, Г. Боою формулирует морфологические схемы с учетом информации всех трех уровней и демонстрирует, что в понимании грамматики конструкций между такими схемами и конструкциями нет принципиального различия – морфологические схемы суть лишь аналоги конструкций на уровне слова. Подобно синтаксическим конструкциям, морфологические могут обладать разной степенью общности – от полностью свободных, вроде схемы словосложения в германских языках: $[[a]_{Xk} [b]_{Ni}]_{Nj} \leftrightarrow [SEM_i \text{ с отношением R к } SEM_k]_j$, где X и N – символы синтаксических категорий, SEM – значение элемента, а подстрочный индекс служит идентификации элементов на разных уровнях представления, – до содержащих заполненные конкретным материалом позиции, наподобие синтаксических фразем с переменными компонентами (constructional idioms), вроде схем деривации английских глаголов типа *outdance* ‘превзойти кого-либо в танце’: $[[out]_{ADV} [x]_{vi}]_{vj} \leftrightarrow [превзойти \text{ что/кого-либо в } SEM_i]_j$. Как показано во 2-й главе, морфологические схемы могут естественным образом, без чисто технических ухищрений, вроде нулевых элементов, отражать те характеристики сложных слов, которые не выводятся из свойств их составных частей.

Вторая («The lexicon as a network of relations», с. 25–50) и третья («Schemas and subschemas in the lexicon», с. 51–93) главы книги посвящены более детальной разработке теории лексикона в конструкционной морфологии. Центральная роль лексикона, который в когнитивных теориях языка понимается не как «хранилище исключений», а как структурированная система, определяется словоцентрическим подходом – морфологические схемы и конструкции существуют не сами по себе, а лишь отражают связи между лексическими единицами, как хранящимися в словаре, так и потенциальными. Лексикон в концепции Г. Боою, во-первых, иерархически организован от наиболее общих категорий, вроде «слово» или «существительное» вплоть до групп слов, объединенных каким-либо общим формальным или семантическим признаком, и собственно конкретных слов и, во-вторых, пронизан сетью «горизонтальных связей» между парадигматически соотносящимися словами, имеющими общую часть. Принципы иерархической организации

и парадигматической сети действуют не только для слов, но и для морфологических схем. Соответственно, последние могут иметь разную степень общности (так что одна схема может быть подсхемой другой) и вступать в парадигматические отношения, ср. отношения между схемами для существительных с суффиксами *-изм* и *-ист*: $\langle [x\text{-изм}]_{N1} \leftrightarrow SEM_1 \rangle \approx \langle [x\text{-ист}]_{N1} \leftrightarrow [человек\ со\ свойством\ Y, \text{ связанным с } SEM_1]_j \rangle$, где знак $\approx$ обозначает парадигматическую связь морфологических схем. Наконец, морфологические схемы могут объединяться в более сложные схемы, в связи с чем Г. Боой описывает интересное явление «вложенной продуктивности» (*embedded productivity*), когда сам по себе непродуктивный морфологический процесс становится продуктивным при сочетании с другим процессом. Так, например, в нидерландском (как, по всей вероятности, и в русском) словосложение с участием глагольного компонента продуктивно лишь при «вложении» данного процесса в номинализацию – путем дальнейшего словосложения либо аффиксации. Иерархические отношения между морфологическими схемами и подсхемами оказываются необходимы как для формулировки частных правил на уровне синтаксических свойств и интерпретации морфологически сложных слов (в частности, для описания полисемии и алломорфии, которым посвящены отдельные разделы в 3-й главе), так и для объяснения распространенной диахронической эволюции элементов композитов в аффиксы: морфологизация возможна при «обособлении» конкретного элемента в конкретном значении от более общей морфологической схемы и формировании с его помощью новой продуктивной более частной морфологической модели.

Главы с 4-й по 10-ю посвящены частным проблемам и путям их решения в рамках понятийной системы конструкционной морфологии. В 4-й главе («*Quasi-noun incorporation*», с. 94–117) речь идет о так называемой квазинкорпорации в нидерландском и японском, когда нереперентное имя может образовывать с глаголом комплекс, обладающий определенным формальным и смысловым единством. Г. Боой показывает с помощью морфосинтаксических тестов, что такие конструкции могут получать разные, более и менее «спаянные», интерпретации, тем самым оказываясь на границе морфологии и синтаксиса. 5-я глава («*Separable complex verbs*», с. 118–145) посвящена нидерландским сложным глаголам с отделяемым компонентом, которые ставят перед грамматической теорией целый комплекс проблем: с одной стороны, элементы сложного глагола могут функционировать как самостоятельные словоформы, а их позиция в предложении под-

чиняется синтаксическим правилам, с другой стороны, такие глаголы явным образом хранятся в лексиконе и могут как целое участвовать в морфологических операциях. Г. Боой предлагает для сложных глаголов анализ в терминах морфосинтаксических фразем, адекватно отражающий обе стороны их амбивалентной природы. В 6-й главе («*Progressive constructions*», с. 146–168) на примере нидерландской конструкции «*aan het* + инфинитив» со значением прогрессива обсуждается проблема аналитического выражения грамматических значений, к которой в последнее время привлекает внимание ряд исследователей-морфологов (см., например, [Ackerman, Stump 2004; Kiparsky 2005; Blevins 2008]). Прогрессивная конструкция также трактуется как морфосинтаксическая фразема со сложным устройством, в которой фиксированы не только конкретные единицы (предлог *aan* и определенный артикль *het*), но и форма смыслового глагола (инфинитив). На примере взаимодействия данной конструкции с квазинкорпорацией и сложными глаголами автор демонстрирует действие механизма унификации морфологических схем.

В 7-й главе («*Phrasal names*», с. 169–192) обсуждается нетрадиционное для морфологических работ явление – синтаксически сложные выражения, конвенционализированные в качестве названий или терминов (ср. русск. *железная дорога* или *полис обязательного медицинского страхования*). Такие сочетания, нередко содержащие несколько словоформ, тем не менее могут обладать рядом свойств, отличающих их от полностью свободных групп и сближающих их с композитами (фиксированный порядок, фиксированная форма одного из компонентов, неспособность модифицирующего компонента к распространению, ср. **совсем железная дорога*), и кроме того должны храниться в словаре. Г. Боой показывает, как демонстрирующие различные степени морфосинтаксической спаянности сложные имена в новогреческом, нидерландском и ряде других языков могут быть описаны при помощи аппарата конструкционных схем. 8-я глава («*Numerals as lexical constructions*», с. 193–210) посвящена морфологическим свойствам нидерландских сложных числительных, также занимающих промежуточное положение между синтаксисом и морфологией. Г. Боой показывает, как в системе числительных (количественных, порядковых и дробных) общая модель именного сочинения реализуется в виде конкретных более или менее ограниченных в употреблении подсхем с индивидуальными свойствами и как при образовании того или иного типа числительных взаимодействуют между собой различные морфологические конструкции.

В 9-й главе («Construction-dependent morphology», с. 211–236) обсуждаются случаи, когда прежний показатель полноценной граммы превращается в морфологически связанный элемент конкретной конструкции или небольшого семейства конструкций. Данное явление, интересное как с теоретической, так и с диахронической точек зрения, разбирается на примере судьбы генитива в германских языках, в первую очередь в нидерландском. В 10-й главе («Stem allomorphy and morphological relatedness», с. 237–254) речь идет об описании в рамках конструкционной морфологии морфонологических вариантов основ и их выбора, опять же преимущественно на нидерландском материале. Г. Боой показывает, что одни и те же морфонологические чередования могут быть обусловлены как фонологическим, так и морфологическим или лексическим контекстом и что тем самым информация о ступени чередования должна учитываться в морфологических конструкциях.

В заключительной 11-й главе («Taking stock», букв. «инвентаризация», с. 255–259) Г. Боой кратко подводит итоги своей книги и предлагает способы, которыми в рамках разработанного им подхода можно изучать более традиционную морфологическую проблематику, например структуру морфологических парадигм и связанные с нею явления. Важным теоретическим выводом своей монографии Г. Боой считает подкрепленное новыми данными и аргументами утверждение об отсутствии четкой границы между грамматикой и лексикой: единицы, создаваемые по продуктивным морфологическим моделям, пополняют лексикон, а абстракция на основании сходств хранящихся в словаре слов в свою очередь обогащает грамматику новыми продуктивными моделями.

В книге имеются также обширная библиография и подробный указатель, не разделенный, правда, на обычные в таких случаях рубрики.

Книга Г. Бооя сочетает в себе не всегда легко совместимые достоинства краткости и сжатости изложения с детальностью и точностью в обсуждении разнообразного и богатого материала, а также с живостью языка, которая делает книгу увлекательным чтением. При том, что основная цель автора состоит в разработке теории, не менее половины объема книги посвящено обладающему несомненно самостоятельной ценностью подробному и скрупулезному рассмотрению эмпирического материала, щедро иллюстрированного примерами и снабженного основной библиографией. Благодаря этому книга Г. Бооя может служить важным источником по целому ряду интересных про-

блем морфосинтаксиса, в первую очередь нидерландского языка. С теоретической точки зрения книга чрезвычайно актуальна, так как в ней обсуждаются весьма непростые и вызывающие немало контrovers «пограничные» проблемы грамматики, не получившие удовлетворительного анализа в других теориях. Одно из основных достоинств конструкционной морфологии, на наш взгляд, состоит в том, что данная концепция не только преодолевает ряд «мнимых» дихотомий лингвистики (такие, как противопоставление порождения и хранения в словаре или грамматики и лексики), но и «наводит мосты» между синтаксисом и морфологией, удачным образом отражая в рамках единой понятийной системы и единого формализма как наличие несомненных различий между этими двумя компонентами языковой системы, так и отсутствие между ними четких непроницаемых границ.

В качестве еще одного достоинства книги Г. Бооя хотелось бы отметить осторожность и сдержанность его общетеоретических формулировок, не всегда характерную для когнитивных лингвистов. В целом подход Г. Бооя можно назвать разумным и взвешенным сочетанием популярного ныне конструкционного подхода с традиционными методами строгого грамматического анализа и даже элементами генеративного формализма. Если некоторым представителям противоборствующих лагерей свойствен редуционизм (желание объяснить все грамматические явления либо абстрактной синтаксической структурой, либо столь же абстрактными «когнитивными схемами»), то морфосинтаксическая концепция, представленная в рецензируемой монографии, явным образом лишена этого недостатка.

В порядке критики можно отметить лишь ряд незначительных опечаток. В целом книгу Г. Бооя можно рекомендовать к прочтению всем, кто интересуется современными проблемами морфологии и ее взаимодействия с синтаксисом, семантикой и лексикой, а также весьма многочисленным российским приверженцам конструкционных подходов к грамматике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов 1982 – В.М. Алпатов. О двух подходах к выделению основных единиц языка // ВЯ. 1982. № 6.
- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- Рахилина (ред.) 2010 – Е.В. Рахилина (ред.). Лингвистика конструкций. М., 2010.
- Ackerman, Stump 2004 – F. Ackerman, G. Stump. Paradigms and periphrastic expression: A study

- in realization-based lexicalism // L. Sadler, A. Spencer (eds.). *Projecting morphology*. Stanford, 2004.
- Anderson 1992 – S.R. Anderson. *A-morphous morphology*. Cambridge, 1992.
- Blevins 2008 – J.P. Blevins. *Periphrasis as syntactic exponence* // F. Ackerman, J.P. Blevins, G.T. Stump (eds.). *Patterns in paradigms*. Stanford, 2008.
- Booij 1979 – G. Booij. *Semantic regularities in word formation* // *Linguistics*. 1979. V. 17. № 11/12.
- Booij 1984 – G. Booij. *Principles and parameters in prosodic phonology* // Br. Butterworth, B. Comrie, Ö. Dahl (eds.). *Explanations for language universals*. Berlin, 1984.
- Booij 1990 – G. Booij. *The boundary between morphology and syntax: Separable complex verbs in Dutch* // G. Booij, J. van Marle (eds.). *Yearbook of morphology 1990*. Dordrecht, 1990.
- Booij 1992 – G. Booij. *Morphology, semantics, and argument structure* // I. Roca (ed.). *Thematic structure: its role in grammar*. Dordrecht, 1992.
- Booij 1995 – G. Booij. *The phonology of Dutch*. Oxford, 1995.
- Booij 1996 – G. Booij. *Inherent versus contextual inflection and the split morphology hypothesis* // G. Booij, J. van Marle (eds.). *Yearbook of morphology 1995*. Dordrecht, 1996.
- Booij 1997 – G. Booij. *Allomorphy and the autonomy of morphology* // *Folia linguistica*. 1997. V. 31.
- Booij 2002a – G. Booij. *The morphology of Dutch*. Oxford, 2002.
- Booij 2002b – G. Booij. *Separable complex verbs in Dutch: A case of periphrastic word formation* // N. Dehé, R. Jackendoff, A. Macintyre, S. Urban (eds.). *Verb-particle explorations*. Berlin, 2002.
- Booij 2004 – G. Booij. *Constructions and the interface between lexicon and syntax* // H. Aertsen, M. Hannay, G. Steen (eds.). *Words in their place. Festschrift for J.L. Mackenzie*. Amsterdam, 2004.
- Booij 2005a/2007 – G. Booij. *The grammar of words. An introduction to linguistic morphology*. Oxford, 2005/2007.
- Booij 2005b – G. Booij. *Compounding and derivation: evidence for construction morphology* // W.U. Dressler, Fr. Rainer, D. Kastovsky, O. Pfeiffer (eds.). *Morphology and its demarcations*. Amsterdam; Philadelphia, 2005.
- Booij 2007 – G. Booij. *Construction morphology and the lexicon* // F. Montermini, G. Boyé, N. Hathout (eds.). *Selected proceedings of the 5th Décembrettes. Morphology in Toulouse*. Somerville, 2007.
- Booij 2009a – G. Booij. *Compounding and construction morphology* // R. Lieber, P. Stekauer (eds.). *The Oxford handbook of compounding*. Oxford, 2009.
- Booij 2009b – G. Booij. *Phrasal names: A constructionist analysis* // *Word structure*. 2009. V. 2. № 2.
- Booij et al. 2000 – G. Booij, Chr. Lehmann, J. Mugdan (eds.). *Morphologie / Morphology. Ein internationales Handbuch zur Flexion und Wortbildung / An international handbook on inflection and word formation*. V. 1–2. Berlin; New York, 2000.
- Culicover, Jackendoff 2005 – P. Culicover, R. Jackendoff. *Simpler syntax*. Oxford, 2005.
- Fried, Östman (eds.) 2004 – M. Fried, J.-Ö. Östman (eds.). *Construction grammars. Cognitive grounding and theoretical extensions*. Amsterdam; Philadelphia, 2004.
- Goldberg 1995 – A.E. Goldberg. *Constructions. A construction grammar approach to argument structure*. Chicago; London, 1995.
- Goldberg 2006 – A.E. Goldberg. *Constructions at work. The nature of generalization in language*. Oxford, 2006.
- Jackendoff 2002 – R. Jackendoff. *Foundations of language. Brain, meaning, grammar, evolution*. Oxford, 2002.
- Kiparsky 2005 – P. Kiparsky. *Blocking and periphrasis in inflectional paradigms* // G. Booij, J. van Marle (eds.). *Yearbook of morphology 2004*. Dordrecht, 2005.
- Östman, Fried (eds.) 2004 – J.-Ö. Östman, M. Fried (eds.). *Construction grammar in a cross-language perspective*. Amsterdam; Philadelphia, 2004.
- Stump 2001 – G.T. Stump. *Inflectional morphology. A theory of paradigm structure*. Cambridge, 2001.

П.М. Аркадьев

Сведения об авторе:

Петр Михайлович Аркадьев
Институт славяноведения РАН
peterarkadiev@yandex.ru